

После обеда Лин Чэнь, как обычно, пошел в офис, чтобы отметить.

Неизвестно, какой ** руководитель это придумал, но даже на таких должностях, как танатокосметолог, ввели систему фиксированного рабочего графика: нужно отмечаться утром, в полдень и вечером. За опоздания штрафуют, а за сверхурочную работу не доплачивают.

Раньше один присланный свыше начальник предложил ввести в их бюро систему ежедневных, еженедельных и ежемесячных отчетов, чтобы тщательно оценивать KPI каждого сотрудника, но как только это предложение было озвучено на общем собрании, другие руководители сразу же дали решительный отпор.

Директор Сун, который славился своим добродушием, впервые разозлился на глазах у стольких людей:

- Мы же похоронное бюро! Как похоронное бюро может вводить ежедневные, еженедельные и ежемесячные отчеты? О чем мы будем отчитываться? О количестве умерших? Может, в будущем нам придется заполнять таблицы и делать презентации, а потом заставлять всех анализировать, почему в этом месяце умерло меньше людей, чем в прошлом? Если итоги будут плохими, то может будем отправлять каждого сотрудника убивать по несколько человек, чтобы выполнить план?

Слова были грубыми, но справедливыми, и как только они прозвучали, сотрудники в зале разразились хохотом.

К счастью, директор Сун переломил ситуацию, и бредовая система ежедневных отчетов так и не была введена, но, к сожалению, система регистрации рабочего времени осталась.

Придя в кабинет, Лин Чэнь включил компьютер, чтобы посмотреть сегодняшние заказы.

Хэ Цзиньчжао, как обычно, не отходил от него ни на шаг, болтая то о том, то о сем, совершенно не обращая внимания на то, слушает ли его Лин Чэнь.

Между ними уже сложилось какое-то странное гармоничное взаимодействие: Хэ Цзиньчжао болтает без умолку, а Лин Чэнь делает вид, что слушает, и поддакивает.

- Сяо Лин, пока ты вчера спал, я поискал в интернете информацию о Чжэн Линьлинь. Ее бывшая одноклассница рассказала, что она из неполной семьи, родители развелись, когда она училась в средней школе, и с тех пор она живет с мамой.

- Фамилия ее бывшего агента Ван. Он был одним из самых младших агентов в нашей компании, а сейчас ее перевели к Чэнь Гэ*, к моему бывшему агенту.

- Я еще заглянул в ее фан-группу, хотел посмотреть, нет ли фото, где видно какой-нибудь

браслет или кулон, но она слишком малоизвестна, видео и фото почти нет. Я перерыл все, но ничего не нашел.

Лин Чэнь, слушая его вполуха, собирал вещи, как вдруг перед его столом появилась фигура.

- Лин Чэнь, я слышала, ты скоро будешь на телевидении? - Спросила коллега, Юэ-цзе.

Хэ Цзиньчжао сразу же замолчал.

Лин Чэнь переключил внимание на коллегу, кивнул и равнодушно согласно промычал, не проявив ни капли волнения от предстоящего появления на экране.

- Директор Сун попросил меня принять участие в записи программы.

- Ну вот, теперь, после выхода в эфир, наш Лин Чэнь, трава бюро*, точно станет знаменитым, - пошутила Юэ-цзе.

Лин Чэнь вздрогнул:

- Трава бюро?

Он ослышался?

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь:

- Сяо Лин, ты не ослышался, она действительно назвала тебя травой похоронного бюро..., - он не смог удержаться от смеха. - Ну, похоронной травой...

У Лин Чэня дернулся уголок рта:

- Я не достоин звания «травы похоронного бюро».

«Школьная трава», «трава факультета», «трава университета» звучит хорошо, а «трава похоронного бюро» странно, скорее похоже на проклятье: «На могиле твоих предков трава выросла на три метра».

- Как это недостойн? - Другая коллега, Ян-цзе, тоже подошла присоединиться к разговору. - Ты просто слишком скромный. Я очень хорошо помню, когда ты только устроился, девушки из нескольких отделов под разными предлогами приходили к нам, чтобы посмотреть на тебя. Дверь зала прощаний чуть не выломали: просили то тональный крем, то клей... Лин Чэнь, у тебя сейчас такое лицо, ты что, не замечал?

Лин Чэнь:

- ...

Он действительно не замечал.

Хотя их похоронное бюро ежегодно проводило набор сотрудников, но мало кто из молодых людей приходил на эту работу. Будучи одним из немногих выпускников, принятых на работу за последние несколько лет, едва он переступил порог бюро, как его фото разлетелись в чате «Работа как похороны».

В то время коллеги из соседнего отдела каждый день под каким-нибудь предлогом приходили к нему, и Лин Чэнь сначала думал, что у них просто мало работы и они любят без дела болтаться по кабинетам.

Но потом все обнаружили, что Лин Чэнь был молчаливым и замкнутым, и постепенно потеряли к нему интерес.

Юэ-цзе спросила:

- Когда покажут выпуск? Я обязательно буду сидеть у телевизора, чтобы поднять тебе рейтинги!

Лин Чэнь покачал головой:

- Не знаю, я не спрашивал.

- Ну ты даешь..., - Юэ-цзе вздохнула. - Ты же снимаешься в шоу вместе со звездой. Почему ты совсем не взволнован?

Лин Чэнь подумал: как он мог быть «взволнован»? Его уже почти до смерти достал маленький призрак этой актрисы.

Обменявшись с коллегами парой фраз, Лин Чэнь ушел, сославшись на работу. У него сегодня было много заказов, весь день был занят, а вечером предстояло работать сверхурочно - завтра рано утром семья господина Гуаня будет провожать свою любимую дочь, и сегодня вечером ему нужно было нанести ей грим.

Лин Чэнь на скутере поехал прямо в зал прощаний. Некая полупрозрачная фигура сидела у него на заднем сиденье и нарочно позвала его:

- Трава бюро, езжай помедленнее, я еще не устроился.

- Я трава бюро, а ты кто? - Язвительно спросил Лин Чэнь. - Трава крематория? Сожженная трава.

Хэ Цзиньчжао не только не смутился, но даже воспринял это как комплимент:

- Почему бы и нет? Я трава, ты тоже трава, мы подходим друг другу.

- Тц! - Лин Чэнь сжал ручку газа и раздраженно сказал: - По-моему, ты бесстыжая трава. Слезай с моего заднего сиденья и лети сам.

Хэ Цзиньчжао, естественно, и не подумал сдвинуть свою драгоценную задницу ни на полсантиметра с заднего сиденья.

Человек и призрак, перешептываясь, добрались до зала прощаний. Как обычно, Лин Чэнь вошел внутрь, чтобы заняться работой, а Хэ Цзиньчжао остался витать у входа.

У зала прощаний росли софоры, их зеленые кроны давали густую тень. Говорят, что софора успокаивает души и защищает дом, поэтому в похоронном бюро росли в основном эти деревья. Хэ Цзиньчжао легко взлетел на ветку, достал из беличьего дупла заранее спрятанные мобильный и пауэрбанк, и, пока Лин Чэнь работал, стал читать новости в интернете.

Белка была глуповата - живя в месте, где собирается столько энергии инь, она его так и не замечала. Каждый раз, когда Хэ Цзиньчжао подлетал к дуплу, она истошно пищала от испуга.

- Что в них такого милого? - Хэ Цзиньчжао дергал ее пушистый хвост, искренне недоумевая. - Почему Великому шаману нравится держать их?

К счастью, Ху Ичжи не слышал этих слов. Если бы он услышал это, то наверняка закричал: «У меня хомяк, а не белка!»

Хэ Цзиньчжао отдыхал, прислонившись спиной к большому дереву, прислушиваясь к шелесту листьев на ветру. Густая крона заслоняла яркий солнечный свет, и лишь изредка несколько лучей пробивались сквозь листву и падали перед ним.

Мужчина инстинктивно сжал пальцы, пытаясь ухватить этот луч. Но солнечный свет беспрепятственно прошел сквозь его ладонь и упал прямо на землю, образовав на земле маленькое пятно света.

Ни лучи солнца, ни пятна света, ничего не останавливалось на нем.

Чем сильнее Хэ Цзиньчжао сжимал кулак, тем больше они ускользали.

-

Хэ Цзиньчжао горько усмехнулся. Для «света» он не существовал, поэтому «свет» безжалостно отвернулся от него. Для большинства людей и вещей в этом мире он тоже не существовал. Они не видели его, не слышали его, и, естественно, не останавливались ради него.

Но... Лин Чэнь мог его видеть, Лин Чэнь мог его слышать, Лин Чэнь знал о нем.

Именно Лин Чэнь наполнял его существование.

Даже если его сердце уже не билось, даже если его тело уже потеряло тепло, он знал, что все еще «жив».

Хэ Цзиньчжао часто задумывался: если бы в тот день, открыв глаза рядом со своим телом, он обнаружил, что в этом мире нет ни одного человека, способного его увидеть, то каким бы он стал сейчас?

Возможно, просто исчез бы в одиночестве.

... А может, в одиночестве он бы отпустил себя и превратился в прекрасного злого духа, сеющего повсюду хаос :)

Хэ Цзиньчжао прислонился к дереву, играя с солнечными лучами, которые не мог удержать, его мысли блуждали где-то далеко.

Внезапно под деревом раздался шум.

- Мастер, да, да, цветы поставьте туда... А те акриловые стенды - сюда... Хорошо, где я могу расписаться за товар?

Чжэн Линьлинь, одетая в форму похоронного бюро, быстрым шагом направлялась к залу прощаний, руководя рабочим, который выгружал вещи из фургона.

За ней, молча и организованно, следовала съемочная группа, фиксируя на камеры каждое ее слово и движение.

В похоронном бюро было всего восемь залов прощаний. В зависимости от площади и оформления цены на аренду различались. На этот раз, благодаря спонсорской поддержке шоу, семья господина Гуаня выбрала зал средней площади и надеялась, что его можно будет

оформить в стиле мультика, как хотела бы их дочь.

Для этого Чжэн Линьлинь срочно связалась с цветочным магазином и типографией, всего за одну ночь разработала оформление в стиле мультфильма, и на следующий день все изготовили и установили.

Хэ Цзиньчжао, сидя на дереве, лениво подпер щеку рукой и наблюдал за происходящим внизу.

Он смотрел сверху, и ему было видно все как на ладони. А сотрудники внизу и не подозревали, что над их головами находится призрак, и, стоя под деревом, иногда перекидывались парой слов, совершенно не подозревая, что их подслушивают.

- Тот агент рядом с Чжэн Линьлинь, его зовут Чэнь Гэ, да? Разве он не был агентом Хэ Цзиньчжао?

- Изначально наш продюсер хотела пригласить Хэ Цзиньчжао, но Чэнь Гэ отказался, сказав, что киноимператор Хэ никогда не участвует в реалити-шоу.

- Потом Чэнь Гэ предложил Чжэн Линьлинь, но ее статус намного ниже.

- Хотя она и не такая известная, но с ней легко работать! Я слышал, что продюсер обращалась к нескольким артистам, но все отказывались по разным причинам, говорили, что это табу, ведь люди из шоу-бизнеса очень суеверны.

- В будущем она станет большой звездой!

Раздался нежный детский голосок. Маленькая девочка с черными глазами крепко держалась за подол юбки Чжэн Линьлинь и громко сказала:

- Хэ Цзиньчжао уже умер!

Хэ Цзиньчжао, сидящий на дереве, холодно усмехнулся. Он думал, что это маленькое привидение испугалось и не осмелится выйти, но не ожидал, что она сегодня снова появится.

Однако сегодня девочка-призрак не сидела у Чжэн Линьлинь на плече, а держалась за подол ее юбки и бежала за ней. Чжэн Линьлинь была высокой и шагала широко, и маленькая девочка-призрак на своих коротеньких ножках едва поспевала за ней.

Хэ Цзиньчжао сначала подумал, что эта девочка-призрак пришла помочь Чжэн Линьлинь, но развитие событий оказалось для него неожиданным.

Чжэн Линьлинь дала указание грузчикам занести цветы в зал прощаний, а маленький призрак презрительно фыркнула и протянула руку, чтобы схватить лепестки. Цветы, к которым она прикоснулась, сразу же завяли, словно в мгновение ока из них исчезла вся влага, и рассыпались по полу.

Чжэн Линьлинь лично расставляла акриловые стенды, корректируя их расположение в соответствии с мультиком, а малышка специально пинала их ногой. Неизвестно, как ей это удалось, но она действительно сломала один из стендов.

Что бы ни делала Чжэн Линьлинь в зале прощаний, девочка обязательно мешала ей.

Свет мигал, цветы падали, камеры внезапно отключались...

Все эти необъяснимые явления заставили сотрудников съемочной группы забеспокоиться.

- Э-э... Так странно. Когда я уходил утром, все три аккумулятора были заряжены, и я взял с собой две карты памяти, а сейчас все аккумуляторы разряжены, а карты памяти не читаются!

- Я поставил в зале прощаний четыре мини-камеры. Только что посмотрел - три из них выдают черный экран!

- Я трогал этот акриловый стенд, он был очень толстый. Вдруг подул ветер, опрокинул его, и теперь на нем огромная трещина!

- Когда цветы только что выгрузили из машины, они были свежими, а прошло меньше получаса, почему они так быстро завяли?

Работники не старались говорить тише. Чжэн Линьлинь очень хотелось притвориться, что она ничего не слышит, но все эти странные происшествия невозможно было игнорировать.

Она вспомнила, что с тех пор, как получила эту работу, мама каждый вечер звонила ей и выражала свои опасения, но мысль о том, что это ее шанс прославиться, полностью завладела ей.

Ничего страшного. Она стиснула зубы. Это всего лишь небольшие неприятности, мелкие неудачи, они не повлияют на съемки.

Акриловый стенд упал, потому что она неправильно его поставила. Цветы завяли из-за палящего солнца.

Не о чем беспокоиться, все идет по плану. Если она благополучно доснимет эту передачу, то благодаря своему отличному выступлению она непременно завоюет любовь зрителей. Она

пролила столько слез перед камерой, разве это не заслуживает попадания в топ поиска?

Чжэн Линьлинь незаметно засунула руку в карман и осторожно погладила предмет, лежащий в его глубине.

Эта вещь была очень мягкой. Хотя она была сшита довольно грубо, каждая нить и каждый стежок были сделаны ею собственноручно. С тех пор как она стала носить ее с собой, ей начало везти. И в этот раз будет то же самое - эта вещь обязательно поможет ей.

Но она не знала, что чем больше она гладила предмет в кармане, тем более обиженным взглядом девочка рядом с ней смотрела на все, что происходило в зале прощаний.

- Интересно.

Сидящий на дереве Хэ Цзиньчжао, естественно, не упустил из виду небольшой жест Чжэн Линьлинь, когда она сунула руку в карман.

Он предположил, что в кармане Чжэн Линьлинь наверняка находится предмет, в котором прячется маленький призрак.

Но он не мог понять: разве не эта девочка-призрак до сих пор не помогала Чжэн Линьлинь шаг за шагом осуществлять ее мечту о славе. Почему же в такой важный момент она намеренно создает ей проблемы?

Ее поведение было совершенно нелогичным. Она вела себя как капризный ребенок, у которого каждую секунду меняется настроение.

Именно в этот момент взгляд маленького призрака остановился на фотографии, висевшей на стене. Рамка была накрыта белой тканью, которую должны были снять только утром, перед началом церемонии прощания.

Ее лицо исказилось, а черные глаза налились ненавистью и завистью. Она буравила портрет взглядом, словно вбивала в него отравленные гвозди.

Она вспомнила вчерашние рыдания той немолодой пары, вспомнила их взгляды, полные любви к дочери, и в глубине души у нее зашевелилось что-то темное и злое.

Девочка-призрак шаг за шагом приближалась к висящей на стене фотографии, и в ее голове созрела злая мысль.

Если... Она испортит эту фотографию, то, наверное, похороны не состоятся?

Подумав о таком замечательном способе, девочка-призрак захлопала в ладоши и громко рассмеялась. Детский смех разнесся по всему залу, но, кроме Хэ Цзиньчжао, никто его не услышал.

Девочка встала на цыпочки, протянула ручку и попыталась потянуть за белую ткань, которой был завешен портрет. С первого раза у нее не получилось, она потянула второй раз, третий...

- Смотрите, по-по-по...

Один из сотрудников широко раскрыл глаза, и, не в силах закончить фразу, дрожащей рукой указал на портрет в зале.

Все посмотрели, куда он указывал, и действительно увидели нечто невероятное!

Фотография, висевшая в центре зала, медленно наклонялась в сторону, и даже белая ткань, висевшая на ней, постепенно сползала вниз, как будто невидимая рука тянула ее!

В зале раздались сдавленные вздохи. Хэ Цзиньчжао сузил глаза, легко спрыгнул с дерева и направился к маленькому призраку, намереваясь остановить ее беспорядки.

Как только он приземлился, маленький призрак заметил его, до этого скрывавшегося на дереве.

Хэ Цзиньчжао взмахнул рукой, и портрет дернулся в другую сторону, а белая ткань, словно канат для перетягивания, натянулась.

Оператор, столкнувшись с такой жуткой сценой, инстинктивно направил туда камеру. Хэ Цзиньчжао заметил его движение, и на секунду замялся.

Именно эта секунда задержки позволила маленькому призраку действовать. Из ее рта вырвался пронзительный визг, и ее изначально миниатюрное тело внезапно вытянулось на несколько сантиметров, словно она за секунду повзрослела на год, а в глазах заплясали призрачные огоньки.

Она резко дернула, и фотография упала со стены и полетела на пол!

Никто не успел среагировать, Чжэн Линьлинь вскрикнула и инстинктивно зажмурилась. Однако ожидаемого ею звука разбивающейся рамки не последовало.

Изящная рука крепко держала фотографию.

- Ветер такой сильный, чуть фотографию не сдуло.

Молодой человек неизвестно когда появился из соседней комнаты морга. Маска скрывала большую часть его лица, открывая только ясные глаза. Спокойно, словно ничего не случилось, он поправил едва не соскользнувшую белую ткань, чтобы на фотографии не осталось ни единого открытого края.

Он держал портрет обеими руками, его взгляд скользнул по Чжэн Линьлинь и работникам съемочной группы, а затем опустился вниз.

Все подумали, что он не любит, когда его снимают на камеру, и не знали, что, опустив голову, он смотрел на маленького призрака, сидящего рядом, с искаженным от злобы лицом и выпученными глазами.

- Такая важная вещь, как фотография, пусть побудет у меня, - спокойно сказал Лин Чэнь. - Чтобы больше не произошло никаких... Неожиданностей.

Примечания:

* Тут «Гэ» - имя агента.

* Травой (草 (cǎo)) на сленге называют самого красивого парня в заведении или коллективе.

<http://bllate.org/book/14930/1593595>